

Этим воскресным утром Диана Матецкая проснулась с яйцами. Сначала она этого не поняла. Нежилась в постели, как обычно по утрам прижимаясь к своему молодому человеку Глебу сзади. Дыша ему в лопатки, и ощущая низом живота упругие ягодицы. Сознание то выныривало на поверхность, то снова оседало в негу приятных эротических сновидений. В какой-то момент она прижалась сильнее, чувствуя что давление вот вот приведёт к оргазму. Что-то постороннее наливалось между телами. Что же это, лениво думала Диана. Пытаясь надавить сильнее, войти между крепких булочек. Войти?

— Оой, — возглас получился тихим, но Диана за время его протяжности, успела рывком сесть на кровать, посмотреть вниз и очень испугаться. Под плоским атласным животиком сквозь её ажурные трусики что-то пробивалось, словно восставая против тонкой ткани, натягивая до предела. Девушка трясущейся рукой сдёрнула край. Ахнула, глядя в единственный незрячий глаз огромного, недовольно поддёргивающегося члена.

— Колбаска. — пропищала тихонько Ди.

Мужской орган бы показался ей невероятно красивым, аппетитным, если бы не укоренился в её хрупком девичьем теле. Диана быстро оглянувшись назад, убедилась, что Глеб спит, всё также спиной к ней. Дотронулась брезгливо к своему новому, неведомо откуда взявшемуся органу. Ей было страшно оставаться наедине с незнакомым, однако она засемила в ванную, старая не смотреть вниз, на нагло водящую носом змею. В ванной, плотно запершись, Диана сдёрнула трусы. В зеркале отражалось её в меру упитанное, гармонично сложенное тело. Лишним во всём этом женском великолепии был мужской член, освобождённый от плена ажура, застывший под прямым углом к телу. Он рос из эпилированного лобка, а приподняв теперь уже свой тёплый живой член, Диана смогла увидеть аккуратные гладкие яички. Но восхититься этим фактом, она никак не могла. Потому что смотрела с ужасом, не понимая, как такое могло произойти с ней. Руководителем рекламного отдела, старшей дочерью профессора, невестой владельца пяти ресторанов.

— Ааа, — заныла Диана как маленькая девушка, представив весь ужас последствий, откройся факт наличия у неё члена хоть в каком-то из социальных кругов, в котором она вертелась. Подруги от неё точно отвернуться. Они все с ней общаются больше из-за Глеба. Потому что в последнее время, все её подруги — жёны или девушки друзей Глеба.

— Боже, что же делать? За что мне такое наказание, — лбом прижимаясь к прохладному зеркалу, Диана лихорадочно соображала. Глеб такого точно не поймёт. Они были помолвлены, а после свадьбы Диана должна была оставить работу и посвятить себя семье. Посвящать себя семье и детям, разъезжая по свету с кучей нянек, было очень даже хорошим вариантом. Так говорили все вокруг.

— А если его отрезать, — нажав на член, она поняла, что это очень даже больно. Такой настоящий. Чёрт! Операция займёт кучу времени, денег. Через два месяца свадьба. Не успеет. И это, наверняка, будет заметно. Что она скажет родителям, Глебу, на работе. Как объяснит своё отсутствие. Опять же сплетнию.

— Может, это порча такая? Надо просто сходить к экстрасенсу... — такое решение показалось ей спасительным. Надо было только найти самого сильного и не болтливого.

— Милая, — Глеб дёргал ручку третий раз, явно с беспокойством, — Ты там как?

— О, дорогой, сейчас выйду. — Она накинула широкий банный халат. — Месячные чуть раньше начались. Наверно, от стресса.

— Хорошо, понял.

— Морозит немного, — объяснила она своё появление в тёплом одеянии в середине лета. И стараясь как можно дальше обойти Глеба, чуть ли не побежала на кухню, — Тебе какой чай, любовь моя?

— Ромашку. Мне нужно заехать на работу. Лучше дома побудь, раз тебе нездоровиться.
продолжение следует